

УТВЕРЖДЕНА

постановлением президиума

Московского городского суда

от «30» сентября 2022 № 48

СПРАВКА

об анализе отмен Вторым кассационным судом общей юрисдикции судебных актов, вынесенных мировыми судьями города Москвы по гражданским делам, за период с 01.01.2022 по 31.08.2022

В 2022 году за период с января по август Вторым кассационным судом общей юрисдикции было пересмотрено 66 судебных постановлений мировых судей города Москвы, с направлением гражданских дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции в 36 случаях, с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в 15 случаях, с передачей дела по подсудности в одном случае, с прекращением производства по делу в одном случае и с вынесением решения по существу без направления дела на новое рассмотрение в 11 случаях. По результатам анализа судебных постановлений суда кассационной инстанции выявлены характерные ошибки, допускаемые мировыми судьями.

Вопросы применения норм процессуального права

1. Судебный приказ отменен, поскольку вынесен по требованиям, не являющимся бесспорными

Судебным приказом мирового судьи судебного участка № 303 района Восточное Измайлово города Москвы от 14 сентября 2021 года с С. в пользу организации наименование организации (далее – наименование организации) взыскана задолженность по кредитному договору № номер за период с 3 февраля 2006 года по 8 сентября 2021 года в размере 16 852 рубля 77 копеек, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 337 рублей 06 копеек.

Судебный приказ вступил в силу 20 октября 2021 года.

Отменяя судебный приказ по кассационной жалобе С., Второй кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что критерий бесспорности заявленных наименование организации требований в рассмотренном случае материалами дела не подтверждается, опровергается доводами ответчика, что исключает возможность сохранения силы судебного приказа. В частности, в материалах, представленных взыскателем, отсутствовали доказательства признания долга должником, притом что предполагаемая взыскателем задолженность возникла с февраля 2006 года.

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах

применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. Бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником. С учетом данных разъяснений, а также по смыслу статьи 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) судебный приказ подлежит отмене независимо от доводов и аргументов, которые приводит должник в обоснование своих возражений, поскольку гражданско-правовые споры подлежат разрешению в порядке искового либо упрощенного производства.

Кроме того, суд кассационной инстанции, изучив содержание судебного приказа, пришел к выводу, что судебный приказ вынесен с нарушением норм процессуального права.

Так, согласно пункту 5 части 1 статьи 127 ГПК РФ в судебном приказе указывается закон, на основании которого удовлетворено заявленное требование. Сославшись на сам факт наличия задолженности, мировой судья взыскал в пользу наименования организации задолженность по кредитному договору, а также расходы взыскателя по уплате государственной пошлины. Между тем, принимая данное решение, в тексте судебного приказа мировой судья в нарушение вышеназванных положений процессуального закона не указал материальный закон, на основании которого удовлетворяется требование о взыскании задолженности по данному договору. Судебный приказ содержит лишь ссылки на процессуальные нормы, а именно статьи 98, 121-130 ГПК РФ (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2022 года № 88-9547/2022).

По аналогичным основаниям Вторым кассационным судом общей юрисдикции были отменены судебные приказы, вынесенные: мировым судьей судебного участка № 303 района Восточное Измайлово города Москвы (определение от 24 февраля 2022 года № 88-3589/2022), мировым судьей судебного участка № 427 района Щукино города Москвы (определение от 18 марта 2022 года № 88-4813/2022), мировым судьей судебного участка № 369 Тверского района города Москвы (определение от 18 февраля 2022 года, № 88-4249/2022), мировым судьей судебного участка № 226 района Чертаново Южное города Москвы (определение от 30 июня 2022 года № 88-14799/2022), мировым судьей судебного участка № 15 района Северное Бутово города Москвы (определение от 8 февраля 2022 года № 88-2748/2022).

2. Определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа отменено, поскольку судом применен закон, не подлежащий применению

Определением мирового судьи судебного участка № 375 района Арбат города Москвы от 8 ноября 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением Пресненского районного суда города Москвы от 17 января 2022 года, наименованию организации возвращено заявление о выдаче судебного приказа на взыскание с Л. задолженности за потребленную электроэнергию и пени.

Возвращая заявление о выдаче судебного приказа, суд первой инстанции, руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 125 ГПК РФ, исходил из того, что заявителем не представлены сведения о дате и месте рождения должника, притом что они должны быть известны наименование организации. Также суд отметил, что заявителем не указан один из идентификаторов должника (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность).

Апелляционная инстанция выводы мирового судьи поддержала.

Отменяя определение мирового судьи и определение суда апелляционной инстанции, Второй кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что выводы нижестоящих судов сделаны без учета положений, содержащихся в статье 124 ГПК РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения соответствующих процессуальных действий). Так, в силу пункта 3 части 2 статьи 124 ГПК РФ в заявлении о вынесении судебного приказа должны быть указаны наименование должника, место его жительства или место нахождения, а для гражданина-должника также дата и место рождения, место работы (если они известны). Принимая во внимание, что заявитель указал все известные ему сведения о должнике, оснований для возвращения заявления о выдаче судебного приказа в связи с несоблюдением требований, предусмотренных статьей 124 ГПК РФ, у мирового судьи не имелось, поскольку сведения о дате и месте рождения должника согласно диспозитивной оговорке данной нормы указываются, если они известны заявителю.

В части отсутствия в заявлении о выдаче судебного приказа одного из идентификаторов, кассационный суд указал, что судами нижестоящих инстанций не учтено, что статьей 20² Федерального закона от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» приостановлено до 1 июля 2022 года действие пункта 3 части второй статьи 124, пункта 4 части первой статьи 127, пункта 3 части второй статьи 131 ГПК РФ в части положений об обязательности предоставления (указания) одного из идентификаторов гражданина-должника (страхового номера индивидуального лицевого счета, идентификационного номера налогоплательщика, серии и номера документа, удостоверяющего личность, основного государственного регистрационного номера индивидуального предпринимателя, серии и номера водительского удостоверения, серии и номера свидетельства о регистрации транспортного средства) в отношении исковых заявлений и заявлений о вынесении судебного приказа, подаваемых юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность по управлению многоквартирными домами, товариществами собственников жилья, жилищными, жилищно-строительными, иными специализированными потребительскими кооперативами, созданными в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, специализированной некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, ресурсоснабжающими организациями, осуществляющими

предоставление коммунальных услуг (энергоресурсов) гражданам, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Учитывая изложенное, судебные постановления нижестоящих судов были отменены, материал направлен для рассмотрения в суд первой инстанции со стадии принятия заявления к производству (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2022 года № 88-12344/2022).

По аналогичным основаниям были также отменены определение мирового судьи судебного участка № 413 района Марьино Роша города Москвы от 3 декабря 2021 года и апелляционное определение Останкинского районного суда города Москвы от 24 марта 2022 года.

Одновременно следует обратить внимание, что в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пункт 3 части второй статьи 124 ГПК РФ изложен в следующей редакции:

3) сведения о должнике: для гражданина-должника – фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения, место жительства или место пребывания, место работы (если известно), один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения); для организации-должника – наименование, адрес, идентификационный номер налогоплательщика, а также основной государственный регистрационный номер (если он известен). В случае, если взыскателю неизвестны дата и место рождения должника, один из идентификаторов должника, об этом указывается в заявлении о вынесении судебного приказа и такая информация по запросу суда предоставляется органами Пенсионного фонда Российской Федерации, и (или) налоговыми органами, и (или) органами внутренних дел. В этом случае срок вынесения судебного приказа, предусмотренный частью первой статьи 126 настоящего Кодекса, исчисляется со дня получения судом такой информации.

3. Отмены судебных постановлений по причинам ненадлежащего извещения лиц, участвующих в деле

Т. обратилась в суд с иском к Т. о расторжении брака.

Решением мирового судьи судебного участка № 129 района Коньково города Москвы, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 55 района Теплый Стан города Москвы, от 4 мая 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением Черемушкинского районного суда города Москвы от 22 декабря 2021 года, иск удовлетворен.

Отменяя принятые по делу судебные постановления и направляя дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение, Второй кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что данное дело было рассмотрено мировым судьей по существу в судебном заседании 4 мая 2021 года в отсутствие ответчика, не

извещенного надлежащим образом о его времени и месте, что влечет безусловную отмену состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 155 ГПК РФ разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания. В силу части 1 статьи 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату. Лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд (часть 3 статьи 113 ГПК РФ). Согласно части 4 статьи 113 ГПК РФ судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем. В случае, если по указанному адресу гражданин фактически не проживает, извещение может быть направлено по месту его работы. В соответствии с частью 1 статьи 116 ГПК РФ судебная повестка, адресованная гражданину, вручается ему лично под расписку на подлежащем возврату в суд корешке повестки. Повестка, адресованная организации, вручается соответствующему должностному лицу, которое расписывается в ее получении на корешке повестки. В случае, если неизвестно место пребывания адресата, об этом делается отметка на подлежащей вручению судебной повестке с указанием даты и времени совершенного действия, а также источника информации (часть 4 статьи 116 ГПК РФ).

В силу статьи 118 ГПК РФ лица, участвующие в деле, обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или адресу адресата и считаются доставленными, хотя адресат по этому адресу более не проживает или не находится.

В случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается (часть 2 статьи 167 ГПК РФ).

Из разъяснений, содержащихся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», следует, что в подготовительной части судебного разбирательства надлежит устанавливать, извещены ли неявившиеся лица о времени и месте судебного заседания с соблюдением требований закона о необходимости вручения копий искового заявления ответчику и третьим лицам и извещений всем участвующим в деле лицам в срок, достаточный для своевременной явки в суд и подготовки к делу (статьи 113, 114 ГПК РФ). Этот срок должен определяться в каждом случае с учетом места жительства лиц, участвующих в деле,

их осведомленности об обстоятельствах дела, возможности подготовиться к судебному разбирательству, а также сложности дела.

В данном деле, в определении, занесенном в протокол судебного заседания, мировой судья пришел к выводу о том, что ответчик, не явившийся в судебное заседание, извещен о его времени и месте надлежащим образом, и признал возможным рассмотреть дело по существу в его отсутствие.

Рассматривая дело по кассационной жалобе Т., Второй кассационный суд общей юрисдикции установил, что в связи с предоставлением супругам времени для примирения мировой судья судебного участка № 56 района Теплый Стан города Москвы, исполняющий обязанности мирового судьи судебного участка № 55 района Теплый Стан города Москвы отложил разбирательство по делу на 4 мая 2021 года на 12 часов 00 минут, что отражено в протоколе судебного заседания от 2 апреля 2021 года.

В определении мирового судьи от 2 апреля 2021 года также указано, что разбирательство дела отложено в судебном заседании, назначенном на 4 мая 2021 года на 12 часов 00 минут в помещении судебного участка № 55 района Теплый Стан города Москвы.

Копии указанного определения вручены представителям сторон, что подтверждается представленными в деле расписками.

Судебная повестка с указанием времени и места рассмотрения дела, назначенного на 4 мая 2021 года на 12 часов 00 минут была направлена Т. заказной почтовой корреспонденцией и возвратилась в суд с отметкой организации почтовой связи об истечении срока хранения 4 мая 2021 года.

Однако из протокола судебного заседания от 4 мая 2021 года следует, что оно было открыто мировым судьей судебного участка № 129 района Коньково города Москвы, исполняющим обязанности мирового судьи судебного участка № 55 района Теплый Стан города Москвы, 4 мая 2021 года на два часа раньше назначенного времени – в 10 часов 00 минут вместо 12 часов 00 минут, и закрыто в 10 часов 20 минут после оглашения решения суда, принятого по результатам рассмотрения дела в отсутствие сторон и их представителей.

При этом в материалах дела отсутствуют доказательства направления судебного извещения Т. по адресу его регистрации по месту жительства, в котором было бы указано время судебного заседания 4 мая 2021 года в 10 час. 00 мин., а также место его проведения – помещение конкретного участка мирового судьи.

Таким образом, в нарушение приведенных выше требований процессуального закона, мировой судья не принял мер, необходимых для извещения ответчика о правильном времени и месте судебного заседания, что привело к разрешению спора по существу в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте рассмотрения настоящего дела.

Это процессуальное нарушение, являющееся безусловным основанием для отмены судебного решения в апелляционном порядке в силу пункта 2 части 4 статьи

330 ГПК РФ, не было устранено районным судом при проверке дела по апелляционной жалобе ответчика.

В нарушение требований части 5 статьи 330 ГПК РФ Черемушкинский районный суд города Москвы не вынес определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что не позволило ответчику и в суде апелляционной инстанции в полной мере реализовать свои процессуальные права стороны по делу (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2022 года № 88-13507/2022).

4. Материал направлен в суд первой инстанции для совершения действий, предусмотренных статьями 133, 150 ГПК РФ, поскольку оснований для возвращения искового заявления в связи с неподсудностью спора данному суду не имелось

Наименование организации обратилась в судебный участок № 217 Гагаринского района города Москвы с иском к О. о взыскании задолженности по договору займа.

Определением мирового судьи судебного участка № 217 Гагаринского района города Москвы от 10 сентября 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением Гагаринского районного суда города Москвы от 3 ноября 2021 года, исковое заявление возвращено в связи с неподсудностью, так как указанный в исковом заявлении адрес ответчика: адрес не относится к территории названного судебного участка.

Истцу предложено предъявить иск по месту жительства ответчика.

Отменяя определение мирового судьи и апелляционное определение районного суда, Второй кассационный суд общей юрисдикции исходил из следующего.

Согласно статье 28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по адресу организации. Пунктом 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ предусмотрено, что судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду общей юрисдикции или подсудно арбитражному суду. В соответствии с частью 2 статьи 135 ГПК РФ о возвращении искового заявления судья выносит мотивированное определение, в котором указывает, в какой суд следует обратиться заявителю, если дело неподсудно данному суду, или как устранить обстоятельства, препятствующие возбуждению дела.

Возвращая исковое заявление, мировой судья исходил из неподсудности дела данному суду, так как по улице Молодежной города Москвы не имеется дома № 15а, однако в нарушение требований части 2 статьи 135 ГПК РФ не указал конкретный суд, в который следует обратиться заявителю.

Как следует из Закона города Москвы от 15 октября 2003 года № 30 «О создании судебных участков и должностей мировых судей города Москвы», в территорию, относящуюся к подсудности судебного участка № 217 Гагаринского района города Москвы, входит вся улица Молодежная.

К исковому заявлению истец приложил ходатайство о направлении запроса об адресе ответчика, поскольку указанный заемщиком в анкете адрес регистрации является несуществующим, а истец лишен возможности самостоятельно получить информацию о месте регистрации ответчика. Данное ходатайство мировым судьей оставлено без внимания.

При таких обстоятельствах Второй кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу, что мировой судья не выполнил требования части 2 статьи 12 ГПК РФ и не оказал содействие истцу в реализации его прав, создав необоснованные препятствия к доступу к правосудию.

Допущенные мировым судьей недостатки судом апелляционной инстанции не устранены.

Судебными инстанциями не учтено, что в силу пункта 3 части 2 статьи 33 ГПК РФ, если при рассмотрении дела в данном суде выяснилось, что дело принято к производству с нарушением правил подсудности, суд передает дело на рассмотрение другого суда общей юрисдикции (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2022 № 88-2518/2022).

5. Дело направлено в районный суд по подсудности, поскольку оно неподсудно мировому судье

П. обратилась в суд с иском к наименованию о расторжении договора на оказание платных стоматологических услуг от 1 августа 2019 года, взыскании денежных средств за оказание некачественных стоматологических услуг в размере 62 550 рублей, за устранение последствий некачественных стоматологических услуг в размере 11 700 рублей, неустойки в размере 62 550 рублей 50 копеек, расходов на оплату рентгенологического исследования после удаления имплантата в размере 2 600 рублей, компенсации морального вреда в размере 50 000 рублей, процентов за незаконное использование денежных средств с 20 февраля 2020 года по день исполнения ответчиком обязательств, а также взыскании штрафа в размере 50% от присужденной судом суммы за отказ в добровольном порядке удовлетворить требования потребителя.

В обоснование исковых требований указано, что 1 августа 2019 года между сторонами заключен договор на оказание платных стоматологических услуг, по условиям которого исполнитель обязался оказать стоматологические услуги по установке зубных имплантатов (установка дентального имплантата и коронки), а заказчик оплатить эти услуги стоимостью 62 550 рублей. Истец считает, что наименование организации оказаны стоматологические услуги ненадлежащего качества, в результате чего 25 января 2020 года у истца появились сильные боли при жевании в области установки имплантата и подвижность имплантата. При обращении к врачу наименование организации жалобы на болевые ощущения остались без внимания, предложено обратиться к стоматологу-ортопеду для консультации. Не согласившись с предложенным планом лечения, испытывая сильную боль, истец обратилась в тот же день в другое лечебное учреждение, где ей провели ортопантомографию и выявили необходимость в срочном удалении имплантата. За проведение ортопантомографии и удаление имплантата истец оплатила

наименование организации 10 000 рублей. Лечение, выполненное наименованием организации, не соответствует требованиям, предъявляемым к качеству стоматологических услуг. Исполнителем не составлен общий план лечения, включающий протезирование с опорой на дентальный имплантат, подписанный как пациентом, так и лечащим врачом, не проведена консультация стоматолога-ортопеда, не проведены анализы крови, не проведена качественная диагностика состояния пациента в день удаления имплантата в сторонней организации.

Решением мирового судьи судебного участка 59 района Ясенево города Москвы от 24 мая 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением Черемушкинского районного суда города Москвы от 9 декабря 2021 года, в удовлетворении исковых требований П. к наименованию организации о расторжении договора, возмещении вреда, компенсации морального вреда отказано.

Разрешая заявленные иски, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что лечение П. в стоматологической клинике наименования организации проводилось обоснованно, своевременно, при этом показаний к экстренному удалению имплантата, произведенному в наименование организации, не выявлено, доказательств оказания ответчиком некачественных услуг не представлено.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, Второй кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно статье 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом.

Как установлено статьей 24 ГПК РФ гражданские дела, подсудные судам общей юрисдикции, за исключением дел, предусмотренных статьями 23, 25, 26 и 27 этого Кодекса, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Так, в силу части 1 статьи 23 ГПК РФ, мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела: 1) о выдаче судебного приказа; 2) о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях; 3) о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; 4) по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; 5) по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей.

На основании статьи 91 ГПК РФ цена иска определяется по искам о взыскании денежных средств, исходя из взыскиваемой денежной суммы.

Из содержания приведенных норм права следует, что подсудность гражданских дел районному суду как суду первой инстанции определена императивными нормами гражданского процессуального законодательства. К ней относятся все гражданские

дела за исключением специально поименованных категорий дел, подсудных иным судам, в том числе мировым судьям.

По смыслу части 3 статьи 23 ГПК РФ при объединении нескольких связанных между собой требований, одни из которых подсудны районному суду, а другие – мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде.

Из текста искового заявления следует, что совокупный объем требований, заявленных П., превышает 100 000 рублей. Кроме того, П. заявлены требования о взыскании компенсации морального вреда, который истец связывает с причинением вреда здоровью.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» в силу пункта 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ дела по спорам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, подведомственны судам общей юрисдикции. Указанные дела, в том числе о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью гражданина, в соответствии со статьями 23 и 24 ГПК РФ подсудны районным судам.

Таким образом, мировые судьи не вправе рассматривать дела данной категории, как не отнесенные законом к их подсудности (статья 23 ГПК РФ).

Учитывая изложенное, мировому судье необходимо было поставить на обсуждение вопрос о подсудности данного дела, поскольку в качестве суда первой инстанции дела указанной категории рассматриваются районными судами. Однако этого судом первой инстанции сделано не было, в связи с чем решение мирового судьи и апелляционное определение районного суда отменены, дело направлено на новое рассмотрение по подсудности для разрешения по существу в районный суд (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022 № 88-10594/2022).

6. Производство по делу прекращено в связи со смертью одного из супругов до вступления в силу решения суда о расторжении брака

М. обратился в суд с иском к ответчику М. о расторжении брака, указывая в обоснование своих исковых требований, что дата года он вступил в брак с ответчиком, несовершеннолетние дети отсутствуют. Совместная жизнь с ответчиком не сложилась, брачные отношения между ними прекращены, совместное хозяйство не ведется, сохранение семьи невозможно, спора о разделе совместно нажитого имущества не имеется.

Решением мирового судьи судебного участка № 318 Ярославского района города Москвы от 26 апреля 2021 года иск удовлетворен.

Апелляционным определением Бабушкинского районного суда города Москвы от 7 сентября 2021 года решение оставлено без изменения.

Из материалов дела следует, что дата между М. и М. был зарегистрирован брак.

Несовершеннолетних детей от данного брака у сторон не имеется.

В ходе рассмотрения дела мировым судьей 24 февраля 2021 года в связи с отсутствием согласия ответчика на расторжение брака сторонам был предоставлен срок для примирения два месяца.

Поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что меры к примирению сторон достигнуты не были, истец настаивает на расторжении брака, брачные отношения между супругами прекращены, общее хозяйство не ведется и доказательств обратного в материалы дела представлено не было, мировым судьей принято решение об удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами согласился, признав их соответствующими требованиям закона, основанными на правильно установленных по делу обстоятельствах.

Вместе с тем согласно приложенным к кассационной жалобе документам М., дата года рождения, умер дата года.

Согласно абзацу 7 статьи 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство.

В силу пункта 3 части 1 статьи 390 ГПК РФ по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и оставить заявление без рассмотрения или прекратить производство по делу.

Как усматривается из обстоятельств дела, истец скончался 2 сентября 2021 года, то есть до вынесения апелляционного определения Бабушкинского районного суда города Москвы от 7 сентября 2021 года и до вступления в законную силу решения мирового судьи о расторжении брака. Данные обстоятельства судом апелляционной инстанции не проверялись и не устанавливались.

Согласно части 1 статьи 16 Семейного кодекса Российской Федерации брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим.

Таким образом, в силу прямого указания в нормах материального права, регулирующих вопросы прекращения брака, правовые последствия такого прекращения напрямую связаны с юридическим фактом-событием – смертью одного из супругов.

При этом прекращение брака посредством его расторжения в судебном порядке на основании части 2 статьи 16 Семейного кодекса Российской Федерации определяется положениями процессуального закона о вступлении в силу судебных актов.

Учитывая, что в данном случае имеет место несовпадение фактической даты смерти М., как основания для прекращения брака по естественным причинам, и момента вступления в законную силу решения мирового судьи о расторжении брака,

производство по делу подлежит прекращению с отменой судебных актов первой и апелляционной инстанций.

Иной подход привел бы к возникновению коллизии, при которой на основании решения суда была бы определена более поздняя дата прекращения брака в отношении ранее умершего супруга (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2022 года № 88-3678/2022).

7. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку мировым судьей требования в соответствии с основанием заявленного иска не разрешались

Д. обратилась с иском к наименованию организации о признании недействительным договора страхования, взыскании убытков, мотивируя свои требования тем, что между ней и наименованием организации был заключен кредитный договор № номер от 3 декабря 2018 года на сумму 707 651 рубль сроком на 36 месяцев, под 15,87% годовых. В рамках данного договора со страховщиком наименованием организации был заключен договор страхования № номер от 3 декабря 2018 года, сумма страховой премии по которому составила 26 000 рублей. 25 октября 2019 года Д. обратилась к ответчику с заявлением о расторжении договора страхования и с требованием о возврате страховой премии в полном объеме. Поскольку в удовлетворении заявления ответчиком было отказано, Д. обратилась в суд с иском о признании договора страхования недействительным, применении последствий недействительности сделки и взыскании с ответчика убытков в сумме страховой премии.

Решением мирового судьи судебного участка № 205 района Крылатское города Москвы от 18 марта 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением Кунцевского районного суда города Москвы от 21 июня 2021 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

Разрешая спор, мировой судья, руководствуясь положениями статей 432, 450 934, 940, 942, 943, 958 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), указаниями Банка России, пришел к выводу о добровольном заключении между сторонами договора страхования и обязательном применении Правил № 173 страхования по продукту «Гарантия сохранения стоимости автомобиля», с чем Д. согласилась при заключении кредитного договора.

При этом, обращаясь в суд, истец в качестве основания исковых требований указала на несоответствие спорного договора положениям статьи 947 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Пунктом 1 статьи 947 ГК РФ страховая сумма определена как сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования (страховая сумма), определяется соглашением страхователя со страховщиком в соответствии с правилами, предусмотренными настоящей статьей.

В силу подпункта 3 пункт 1 статьи 942 ГК РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение, в том числе о размере страховой суммы.

Вместе с тем мировым судьей не разрешались требования в соответствии с основанием заявленного иска; не дана оценка спорному договору на предмет соответствия вышеуказанным нормам материального права.

Судом апелляционной инстанции доводы, изложенные в апелляционной жалобе, в указанной части не проверены.

Допущенные нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем судебные акты подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 года № 88-9228/2022).

Вопросы применения норм материального права

1. Судебные акты, принятые по делу о возмещении убытков, отменены, поскольку суды не учли, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными

С. обратился в судебный участок № 359 Басманного района города Москвы с иском к обществу с наименованием организации о взыскании ущерба, почтовых расходов и компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 21 сентября 2019 года был поврежден принадлежащий ему телефон «Samsung Galaxy S10e».

19 января 2021 года ответчик, признав событие страховым случаем, произвел страховую выплату в размере 19 725 рублей, однако в удовлетворении требований о возмещении расходов за диагностику телефона в размере 1 000 рублей отказал.

Полагая действия ответчика незаконными, нарушающими его права как потребителя услуги, С. обратился в суд с настоящим иском.

Решением мирового судьи судебного участка № 359 Басманного района города Москвы от 19 мая 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением Басманного районного суда города Москвы от 13 декабря 2021 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 22 мая 2019 года между С. и ответчиком был заключен договор добровольного страхования имущества с выдачей полиса наименование организации со сроком действия с 6 июня 2019 года по 5 июня 2021 года.

Страховая сумма по договору страхования составила 56 990 рублей, страховая премия – 8 209 рублей. Объектом страхования является телефон «Samsung Galaxy S10e».

26 сентября 2019 года С. обратился к страховщику с заявлением о наступления страхового события и выплате страхового возмещения.

22 октября 2019 года страховщик предложил С. среди прочих документов представить заключение гарантийного сервиса по оценке ущерба.

6 января 2021 года наименование организации составлен акт выполненных работ № номер, за которые истец уплатил 1 000 рублей.

19 января 2021 года страховщик, признав событие страховым случаем, произвел страховое возмещение в размере 19 725 рублей.

20 января 2021 года С. обратился к ответчику с претензией, в которой просил возместить понесенные им расходы на составление акта от 6 января 2021 года в размере 1 000 рублей.

Решением Уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций от 9 апреля 2021 года С. отказано в удовлетворении требований о взыскании 1 000 рублей в счет компенсации расходов по оплате диагностики.

Разрешая спор по существу и принимая по делу решение об отказе в удовлетворении заявленных С. расходов по определению стоимости восстановительного ремонта телефона «Samsung Galaxy S10e», суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, сославшись на положения статей 309, 421, 422, 432, 929, 943 ГК РФ, части 1 и 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», исходил из отсутствия у истца права на возмещение понесенных им расходов в размере 1 000 рублей.

При этом суды указали, что условиями страхования (пункт 9.7) не предусмотрено возмещение расходов на диагностику поврежденного застрахованного имущества.

Суд кассационной инстанции с выводами судов первой и апелляционной инстанций не согласился, поскольку они основаны на неправильном применении к спорным правоотношениям норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно пункту 1 статьи 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В силу пункта 1 статьи 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Пунктом 1 статьи 422 ГК РФ предусмотрено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В соответствии с частью 3 статьи 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховая выплата – денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая.

Страховщики не вправе отказать в страховой выплате по основаниям, не предусмотренным федеральным законом или договором страхования.

Таким образом, исходя из положений вышеприведенных правовых норм и разъяснений, в случае повреждения имущества, страховщик вправе требовать возмещение причиненных ему убытков.

Следовательно, содержащееся в названных Правилах страхования условие о том, что при повреждении застрахованного имущества не подлежат возмещению расходы по его диагностики, противоречат требованиям приведенных положений норм материального права, а также требованиям статьи 15 ГК РФ.

Однако это не было учтено судебными инстанциями при рассмотрении дела.

Отменяя принятые по делу судебные акты, Второй кассационный суд общей юрисдикции не согласился с выводом нижестоящих судебных инстанций о том, что к спорным правоотношениям подлежат применению положения Условий страхования (пункт 9.7), поскольку пунктом 1 статьи 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» установлено, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Кроме того, суды не учли, что расходы в размере 1 000 рублей были понесены С. вынужденно, в связи с запросом страховщика от 22 октября 2019 года о предоставлении документов по событию № номер, как и не учли то обстоятельство, что страховая выплата была произведена после предоставления акта, составленного наименованием организации, за который истец, как страхователь, был вынужден уплатить денежные средства в размере 1 000 рублей, которые для него являются убытками.

При таких обстоятельствах, суд кассационной инстанции нашел допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права существенными, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов С.

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, а также учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства, апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 № 88-4761/2022).

2. Решение суда отменено в части, поскольку при определении размера компенсации морального вреда и судебных расходов на оплату услуг представителя суд неверно применил нормы материального и процессуального права

К. обратилась к мировому судье судебного участка № 21 района Нагатино-Садовники города Москвы с иском к индивидуальному предпринимателю Б. о защите прав потребителя, просила взыскать денежные средства, уплаченные по договору в размере 42 625 рублей, компенсацию морального вреда в размере 60 000 рублей, штраф в размере 50% от присужденных судом сумм, а также судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 101 000 рублей.

В обоснование заявленных требований истец указала, что 9 декабря 2020 года между сторонами был заключен договор на оказание музыкальных услуг, по условиям которого ответчик обязался проводить с истцом индивидуальные занятия вокалом в период с 9 декабря 2020 года по 9 апреля 2021 года по 2 раза в неделю. Во исполнение условий договора истец оплатила услуги ответчика в размере 66 000 рублей. В иске указано, что в марте 2021 года истец отказалась от исполнения договора и потребовала возврата денежных средств за не проведенные занятия в размере 42 625 рублей. Однако ответчик предложил ей возратить только 3 850 рублей.

Решением мирового судьи от 3 августа 2021 года иск удовлетворен частично, с ответчика в пользу истца взысканы денежные средства, уплаченные по договору, в размере 3 771 рубль 42 копеек, компенсация морального вреда в размере 10 000 рублей, штраф в размере 6 885 рублей 71 копеек, а также судебные расходы на

юридические услуги в размере 30000 рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением Симоновского районного суда города Москвы от 6 декабря 2021 года решение мирового судьи изменено в части судебных расходов, взысканных с ответчика в пользу истца, их размер уменьшен до 15 000 рублей.

Обстоятельства заключения сторонами договора на оказание музыкальных услуг, по условиям которого ответчик обязался проводить с истцом индивидуальные занятия вокалом в период с 9 декабря 2020 года по 9 апреля 2021 года по 2 раза в неделю, а также обстоятельства получения ответчиком от истца оплаты в размере 66 000 рублей были установлены судом и не оспаривались сторонами.

Частично удовлетворяя исковые требования о возврате денежных средств, предварительно оплаченных за услуги, суды пришли к выводам о том, что истец правомерно реализовала предусмотренное статьей 782 ГК РФ и статьей 32 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» право отказаться от исполнения договора об оказании возмездных услуг в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору, тогда как стоимость двух не проведенных занятий составила 3 771 рублей 42 копеек.

В кассационной жалобе ответчик не оспаривал право истца на возврат денежных средств, уплаченных по договору в указанном размере.

Суд кассационной инстанции не усмотрел в данном деле оснований для выхода за пределы доводов жалобы и проверки судебных постановлений в полном объеме, вместе с тем посчитал заслуживающими внимания доводы кассационной жалобы о том, что при определении размера компенсации морального вреда и судебных расходов на оплату услуг представителя суд неверно применил нормы материального и процессуального права, а также сделал выводы, не соответствующие обстоятельствам дела, что привело к принятию по делу в этой части неверного судебного решения.

Согласно статье 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Как разъяснено в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при решении судом вопроса о компенсации

потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Согласно пункту 2 статьи 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» содержатся разъяснения о том, что при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объема, причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Из изложенного следует, что суду при определении размера компенсации морального вреда, причиненного потребителю возмездных услуг, необходимо в совокупности оценить конкретные действия исполнителя таких услуг, соотнести их с тяжестью физических или нравственных страданий, находящихся в прямой причинно-следственной связи с допущенным нарушением прав потребителя, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающего принципа, предполагающего установление судом баланса интересов сторон.

При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Как установил кассационный суд, в настоящем деле нижестоящими судами неверно применено приведенное правовое регулирование об определении размера компенсации морального вреда.

Суды первой и апелляционной инстанций, устанавливая размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истца, процитировали в судебных постановлениях общие правила о принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда, но не привели мотивы и ссылки на какие-либо доказательства относительно того, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер определенной ко взысканию суммы компенсации морального вреда, что не отвечает предписаниям статьи 195 ГПК РФ о законности и обоснованности решения суда.

Так, в обжалуемых судебных постановлениях отсутствуют суждения судов относительно конкретных нравственных страданий, которые истец претерпела в связи с отказом ответчика возратить ей денежные средства за не проведенные занятия в заявленном ею размере 42 625 рублей.

При этом судом не было учтено, что за истцом признано право на возврат денежных средств в связи с ее односторонним отказом от договора лишь в размере 3 771 рубль 42 копеек, и не дано оценки причинам, по которым истец отказалась во внесудебном порядке принять от ответчика еще в марте 2021 года денежные средства в размере 3 850 рублей.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии правовых оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда в размере 10 000 рублей признаны не соответствующими обстоятельствам дела и нормам материального права.

Неверное определение судом размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истца, повлекло и необоснованное взыскание с ответчика штрафа, исчисляемого из всех сумм, взысканных судом в пользу потребителя, в том числе из суммы компенсации морального вреда. При определении размера судебных расходов на оплату услуг представителя, подлежащих взысканию с ответчика в пользу истца, судами также неверно применены нормы процессуального права.

По общему правилу части 1 статьи 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 этого Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Согласно части 1 статьи 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Из разъяснений пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» следует, что расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ). При неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов (статьи 98, 100 ГПК РФ). В пункте 21 того же постановления Пленума разъяснено, что положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 ГПК РФ) не подлежат применению при разрешении: иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда); иска имущественного характера, не подлежащего оценке (например, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения); требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства, получением кредитором необоснованной выгоды (статья 333 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», в случае изменения размера исковых требований после возбуждения производства по делу при пропорциональном распределении судебных издержек следует исходить из размера требований, поддерживаемых истцом на момент принятия решения по делу.

Вместе с тем уменьшение истцом размера исковых требований в результате получения при рассмотрении дела доказательств явной необоснованности этого размера может быть признано судом злоупотреблением процессуальными правами и повлечь отказ в признании понесенных истцом судебных издержек необходимыми полностью или в части (часть 1 статьи 35 ГПК РФ).

Между тем эти разъяснения не были учтены судами при взыскании с ответчика в пользу истца судебных расходов на оплату юридических услуг в сумме 15 000 рублей из заявленных истцом ко взысканию 101 000 рублей.

В обжалуемых судебных постановлениях не приведен математический расчет суммы судебных расходов в пропорции к частично удовлетворенным судом в размере 3 771 рубль 42 копеек имущественным требованиям, подлежащим оценке, о возврате денежных сумм, уплаченных по договору, которые истец поддерживала на момент вынесения судебного решения в размере 42 625 рублей.

Суды не учли, что часть удовлетворенных имущественных требований составила 8,9%, что исключало возможность взыскания с ответчика в пользу истца более, чем 8,9% от всей суммы судебных расходов, признанных судом необходимыми для рассмотрения настоящего дела судом.

В апелляционном определении, изменившем судебное решение в части взыскания судебных расходов на оплату юридических услуг, не приведены суждения о том, какой именно размер судебных расходов был признан необходимым для разрешения судом настоящего дела из 101 000 рублей, заявленных истцом ко взысканию, с учетом сделанного в решении мирового судьи вывода о том, что большая часть этих расходов не имела отношения к настоящему спору. Равно не приведены мотивы, по которым районный суд признал отвечающими требованиям пропорциональности и разумности судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 рублей, которые потребовались истцу для защиты имущественных прав потребителя на возврат денежных средств по договору возмездного оказания услуг в размере 3 771 рубль 42 копейки и производных от них требований о компенсации морального вреда и штрафа, принимая во внимание, что удовлетворить требования в указанном размере ответчик был готов и во внесудебном порядке.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции нашёл необходимым отменить решение мирового судьи и апелляционное определение районного суда в части удовлетворения исковых требований о взыскании компенсации морального вреда и штрафа, а также заявления истца о взыскании судебных расходов на оплату юридических услуг с направлением дела в отмененной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2022 № 88-9221/2022).

3. Решение суда о взыскании ежемесячной компенсационной выплаты на возмещение расходов в связи с ростом стоимости жизни многодетным семьям отменено, поскольку судом первой инстанции не дана оценка представленным по делу доказательствам, неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела

Отдел социальной защиты населения районов Гольяново и Восточный Восточного административного округа города Москвы обратился в суд с иском к Ч. о взыскании незаконно полученной ежемесячной компенсационной выплаты на возмещение расходов в связи с ростом стоимости жизни многодетным семьям в размере 27 000 рублей за период с 1 июня 2017 года по 30 апреля 2018 года, денежных средств, полученных в счет компенсационной выплаты на возмещение расходов по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги многодетным семьям в размере 7 830 рублей за период с 1 июня 2017 года по 30 апреля 2018 года, денежных средств, полученных в счет ежемесячной компенсационной выплаты за пользование телефоном многодетным семьям в размере 2 610 рублей за период с 1 июня 2017 года по 30 апреля 2018 года.

В обоснование заявленных требований истец ссылаясь на то, что ответчик Ч., являлась получателем ежемесячных компенсационных выплат, назначенных ответчику за троих несовершеннолетних детей, которые были сняты с

регистрационного учета по месту жительства в городе Москве, в связи с чем выплата денежных пособий была приостановлена с 1 июня 2018 года, однако до указанного периода денежные средства были получены ответчиком без законных на то оснований.

Решением мирового судьи судебного участка № 119 района Гольяново города Москвы от 16 июня 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением Преображенского районного суда города Москвы от 20 сентября 2021 года, иск удовлетворен.

Как отметил суд кассационной инстанции, нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, определены судами и приведены в судебных постановлениях верно.

Право на ежемесячную компенсационную выплату на возмещение расходов в связи с ростом стоимости жизни, установленную статьей 10 Закона города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», имеет один из родителей (усыновитель, опекун, попечитель) на каждого рожденного (усыновленного, принятого под опеку (попечительство) и проживающего совместно с ним ребенка, а также отчим либо мачеха – на детей из многодетных семей.

Как следует из положений статьи 17² Закона города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», ежемесячная компенсационная выплата за пользование телефоном семьям, имеющим трех и более детей, устанавливается одному из родителей (опекуну, попечителю, отчиму, мачехе) до достижения младшим ребенком возраста 18 лет.

Ежемесячная компенсационная выплата на возмещение расходов по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги семьям, имеющим трех и более детей, устанавливается одному из родителей (опекуну, попечителю, отчиму, мачехе) независимо от получения данной семьей мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги и количества жилых помещений (статья 17¹ указанного Закона).

Согласно статьи 21 указанного Закона, выплата ежемесячных денежных выплат прекращается, в том числе в случае снятия получателя ежемесячной денежной выплаты или ребенка, на которого она назначена, с регистрационного учета в городе Москве.

Согласно статьи 1109 ГК РФ, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения: заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей

возврата излишне выплаченных денежных сумм («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020)», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2020 года).

Судами установлено, что Ч. (до расторжения брака Я.) являлась получателем ежемесячных компенсационных выплат на возмещение расходов в связи с ростом стоимости жизни многодетным семьям, на возмещение расходов по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги многодетным семьям, а также за пользование телефоном многодетным семьям, в соответствии с ранее приведенными положениями, назначенных ей на трех несовершеннолетних детей.

4 мая 2012 ответчиком было подано заявление на имя начальника отдела социальной защиты населения района Гольяново и Восточный Восточного административного округа города Москвы о назначении денежных выплат на детей. Также ответчиком была заполнена расписка-уведомление, из которой следует, что Ч. обязалась сообщить в Управление социальной защиты населения города Москвы в месячный срок обо всех изменениях в семье, влияющих на право и размер денежной выплаты. Одновременно Ч. подписано обязательство, которым она проинформирована, что выплата ежемесячных денежных выплат прекращается в следующих случаях: помещение ребенка на полное государственное обеспечение; лишения граждан родительских прав или ограничения их в родительских правах; достижения ребенком возраста 16 лет; снятия получателя ежемесячной денежной выплаты или ребенка, на которого она назначена, с регистрационного учета в городе Москва.

26 мая 2017 года несовершеннолетние дети ответчика были сняты с регистрационного учета в городе Москве и зарегистрированы в Московской области.

Исследование доказательств, в том числе на их относимость и допустимость, а также оценка доводов сторон, не может быть произвольной и является обязанностью судов первой и апелляционной инстанций, возложенной на них процессуальным законом.

Отклоняя доводы Ч. о добросовестности ее действий, отсутствии намерения ввести в заблуждение государственные органы о том, что перерегистрация детей произведена помимо ее воли ее супругом, с которым было прекращено на тот момент ведение общего хозяйства, суды обеих нижестоящих инстанций указали на то, что ответчику о снятии несовершеннолетних детей с регистрационного учета в городе Москве и их регистрации в Московской области было известно с 4 июля 2017 года, поскольку она обращалась с жалобой к прокурору Щелковской городской прокуратуры Московской области по факту снятия детей с регистрационного учета.

Вместе с тем в нарушение положений статьи 67 ГПК РФ обстоятельства оспаривания Ч. факта перерегистрации детей и длительность такого оспаривания остались без внимания, установления и оценки судами применительно к доводу истца о наличии в действиях Ч. признаков злоупотребления правом; судами не установлено, где дети проживали в юридически значимый период, был ли осуществлен фактический переезд детей по адресу их регистрации в Московской области, либо регистрация по этому адресу носила формальный характер, а многодетная мать

продолжала нести расходы на содержание детей в городе Москве.

Без исследования данных обстоятельств вывод судов о недобросовестности Ч. признан судом кассационной инстанции преждевременным и необоснованным.

Допущенные нарушения являются существенными и они не могут быть устранены без отмен судебных постановлений и нового рассмотрения дела, в связи с чем обжалуемые судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 января 2022 года № 88-2509/2022).

По аналогичны основаниям отменены решение мирового судьи судебного участка № 207 района Дорогомилово города Москвы, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка №191 района Фили – Давыдково города Москвы, от 6 августа 2021 года и апелляционное определение Дорогомиловского районного суда города Москвы от 7 февраля 2022 года (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 года № 88-13755/2022).